УДК 325.11(571.64)

Коньков Александр Тимофеевич – д-р социол. наук, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет» (г. Южно-Сахалинск). *E-mail: konkov_sakh@rambler.ru.*

А.Т. Коньков
A.T. Kon'kov

Проблема интеграции этнической миграции на Дальнем Востоке России и ее особенности в Сахалинской области [1]

Миграция иностранных граждан на Российский Дальний Восток в постсоветский период является сравнительно новым явлением. За последние 20 лет наметились определенные проблемы взаимодействия этнических мигрантов и принимающего общества. В статье представлены данные об этнической миграции в Дальневосточном регионе, которые могут служить эмпирической основой для анализа перспектив интеграции различных групп мигрантов в российское общество.

The problem of ethnic migration to the Russian Far East and its features in the Sakhalin region

Foreign migration to the Russian Far East is a comparatively new phenomenon; however within the period of the last 15 years there have emerged certain problems of interaction between ethnic migrants and the receiving society. The article provides data on ethnic migration in the Far Eastern region of Russia and in Sakhalin Island that can serve as empirical background for analysis of how different groups of ethnic migrants could be integrated in the Russian society.

Ключевые слова: *Российский Дальний Восток, этническая миграция, межэтнические отношения, межэтническая напряженность, интеграция и адаптация этнических мигрантов.*

Keywords: *Russian Far East, Sakhalin Island, ethnic migration, interethnic relationships, interethnic tension, integration and adaptation of ethnic migrants*.

Важным компонентом развития межнациональных отношений в Дальневосточном регионе России является этническая миграция, принявшая массовый характер в последние 10 – 12 лет. Она служит фактором становления разнообразных форм взаимодействия различных этносов – от

[1] Статья выполнена в рамках НИР «Методология оценки этнической миграции как фактора межнациональной напряженности» при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (конкурс 2012 года – «Проведение фундаментальных исследований в рамках тематических планов вузов». Регистрационный номер 01201252443).

межкультурного обмена и культурной интеграции до межнациональной напряженности, конфронтации и масштабных межэтнических конфликтов.

Открытые межнациональные конфликты (или межэтническая напряженность), наблюдаемые в явной форме и на протяжении многих десятилетний, с большой вероятностью поддаются прогнозированию на основе анализа ранее выявленных тенденций межэтнического взаимодействия. Гораздо сложнее оценить потенциал межнациональной конфронтации в тех регионах, где этническая миграция – сравнительно новое явление, открытые формы межнациональных конфликтов не представлены, а культура межнационального взаимодействия местного населения с этническими мигрантами еще не оформилась. Данное обстоятельство требует тщательного анализа тенденций развития межнациональных отношений в таких регионах, выявления актуальных и потенциальных сфер межэтнической напряженности и факторов, ее определяющих.

Диагностика потенциала межнациональной конфронтации в регионах, где основным фактором развития межнациональных отношений выступает «новая» российская этническая иммиграция XXI в., остается важной научной и методологической задачей. Сахалинская область представляет собой регион, где преобладает так называемая «новая» миграция, а именно – миграционный приток выходцев из стран СНГ. Этот процесс принял массовый характер сравнительно недавно – на протяжении последних 7 – 8 лет. За указанный сравнительно короткий период доля недавних мигрантов из стран СНГ в населении Сахалинской области выросла с менее чем 1% до 8% – 10%.

Исследование влияния подобных процессов на межнациональные отношения в регионе должно опираться на тщательно обоснованную методологию, которая могла бы послужить средством прогнозирования межэтнической напряжённости. Сегодня важно понять, какова этническая принадлежность основных миграционных потоков на Российский Дальний Восток и на Сахалин в частности; какие стратегии и тактики поведения реализуют этнические мигранты, каким образом они интегрируются (если интегрируются) в российское общество. Необходимо выявить реакции на их присутствие принимающего общества как на уровне общественных представлений (оценок, стереотипов сознания), так и на уровне повседневных контактов. В этом контексте интеграция этнических мигрантов может быть определена как процесс адаптации мигрантов к условиям России и как адаптация принимающего общества к мигрантам.

Разработке инструментария оценки этнической миграции как фактора межэтнической напряжённости был посвящен исследовательский проект кафедры социологии Сахалинского государственного университета (далее – СахГУ), реализованный в 2012 – 2014 гг. в рамках реализации научно-исследовательской разработки «Методология оценки этнической миграции как фактора межнациональной напряженности», выполненной при финансовой поддержке Министерства образования и науки России. В

настоящей публикации представлены основные результаты данного исследовательского проекта, выполненного группой сотрудников кафедры социологии СахГУ.

Основные цели исследования заключались в следующем:

- разработать методологические принципы выявления актуальной и потенциальной этнической напряженности и этнической конфронтации с участием этнических мигрантов для ситуаций, предшествующих открытому и масштабному межэтническому конфликту;
- предложить индикаторы для оценки этнической напряженности для различных сфер межэтнического взаимодействия (включая сферу предпринимательства, рынок труда, правовую сферу, девиантное поведение, культурно-бытовую сферу, сферу религиозной практики и идеологические отношения);
- оценить потенциал межэтнической конфронтации, включая оценку: ресурсных возможностей межэтнической конфронтации (экономических, организационных, административных); мобилизационных возможностей; лидерского потенциала; потенциала самоорганизации вероятных субъектов межэтнических конфликтов;
- определить возможности и предпочтительные формы интеграции этнических мигрантов в целях предотвращения эскалации межэтнической напряженности и открытых межэтнических конфликтов.

В рамках данного исследования были получены следующие теоретические результаты и эмпирические данные.

В теоретическом плане выполнена проработка концепции этнической миграции и межэтнической напряженности как одного из ее последствий. В результате исследования обоснована концепция «новой этнической миграции» как социальный конструкт, противопоставляемый феномену этнической миграции периода существования СССР.

Осуществлен анализ эмпирических данных о состоянии этнической миграции в Дальневосточном регионе и в Сахалинской области, в том числе:

1. Получены данные о демографической структуре этнических мигрантов.
2. Определены параметры интеграции этнических мигрантов по критериям:

а) трудовой адаптации,

б) социальной адаптации,

в) культурной адаптации,

г) социальной интеграции.

3. Определены сферы межэтнической напряженности и потенциальной межэтнической конфронтации в условиях российского Дальнего Востока.

Рассмотрим указанные результаты подробнее. В ходе исследования было определено, что в настоящее время основную часть мигрантов, прибывающих на Российский Дальний Восток, в целом, и в Сахалинскую область, в частности составляют выходцы из стран и регионов, существенно

отличающихся от российского общества в культурном отношении, в уровне социального и экономического развития. Речь, в первую очередь, идет о выходцах из среднеазиатских стран СНГ, а также граждан Китая и КНДР, многие из которых рассматривают Российский Дальний Восток в качестве возможного места для постоянного проживания или места приложения своего труда на перспективу в несколько лет.

Указанные обстоятельства, дополняемые хроническим миграционным оттоком коренного русскоязычного населения с Дальнего Востока России, формируют сложную структуру межнационального взаимодействия местного населения и мигрантов. Особенную актуальность приобретает проблема культурной, экономической и социальной интеграции этнических мигрантов в российское общество, причем, как тех, кто приезжает на время, так и тех, кто планирует закрепиться здесь на постоянное жительство.

Об актуальности проблематики этнической миграции в Дальневосточном регионе и в Сахалинской области свидетельствуют цифры, характеризующие миграционные процессы в регионе.

За период с 1991 по 2014 гг. население Дальневосточного региона сократилось с 8064 тыс. чел. до 6226 тыс. чел. Уменьшение численности населения составило 1780 тыс. чел. или 22,07%. Основной вклад в уменьшение численности населения внесла миграция (около 80% от суммарного объема потери населения за период с 1989 по 2012 гг.) [4]. Определенный вклад в депопуляцию региона также вносит устойчивое превышение смертности над числом родившихся во всех субъектах Федерации Дальневосточного региона.

В отдельных краях и областях уменьшение численности населения происходило особенно стремительно даже по дальневосточным меркам. Так, население Чукотского автономного округа уменьшилось с 163,9 тыс. чел. в 1989 году до 50,5 тыс. чел. в 2010 году (снижение на 69,18%); население Камчатского края за тот же период уменьшилось с 466,1 тыс. чел. до 321,7 тыс. чел. (снижение на 30,97%); население Сахалинской области снизилось с 719 тыс. чел. в 1992 г. до 498,0 тыс. чел. на начало 2011 г. (уменьшение на 30,74%). Несколько лучше обстоит ситуация в Хабаровском крае, где за период с 1992 г. по 2012 г. численность населения снизилась с 1634,0 тыс. чел. до 1342,5 тыс. чел. (на 17,84%). В Приморском крае и Амурской области уменьшение численности населения в период между переписями 1989 и 2010 гг. составило, соответственно, 13,37% и 20,96% [4].

Среди тех, кто покидает Российский Дальний Восток, преобладают лица в трудоспособном возрасте – доля таких мигрантов составляла в разные годы от 64% до 67% [2]. Большинство из них – русскоязычные граждане, главным образом представители славянских национальностей Российской Федерации.

Встречный поток мигрантов, прибывающих на Дальний Восток России, представлен следующими группами:

1. Во-первых, это граждане стран СНГ, среди которых лидируют по абсолютным цифрам прибывшие мигранты из трех среднеазиатских республик: Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана. Менее значительную подгруппу мигрантов составляют граждане стран Закавказья: Азербайджана, Армении и Грузии; вклад граждан других государств бывшего СССР в миграционный поток прибывающих на Российский Дальний Восток незначителен.

2. Во-вторых, – граждане соседних для Российского Дальнего Востока государств: Китая и КНДР, а также граждане Вьетнама.

3. В-третьих, граждане других стран дальнего зарубежья: Турции, Афганистана и др.

4. В четвертых, российские граждане из региона Северного Кавказа (Дагестана, Ингушетии, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии).

5. В пятых, трудовые мигранты и переселенцы (как этнические славяне, так и представители других народов России) из других регионов России с преобладанием русскоязычного населения.

Удельный вес каждой из перечисленных групп в общем миграционном потоке, прибывающем на Дальний Восток, менялся на протяжении последних двух десятилетий, однако, основную часть прибывающих мигрантов составляли и продолжают составлять мигранты из Средней Азии, Китая и КНДР.

На протяжении последних полутора десятилетий доля выходцев из стран дальнего зарубежья в миграционном потоке на Дальний Восток росла в период с 1996 по 2008 гг. Большую часть мигрантов долгое время составляли граждане Китая. Остальные мигранты представлены главным образом выходцами из государств СНГ. В общем числе прибывших граждане стран СНГ составляли в 2007 г. 41,5%, в 2008 г. – 44,6%, а в миграционном приросте, соответственно, 52,5% и 55,1% [3].

В Сахалинской области миграционная ситуация характеризуется преобладанием мигрантов из числа граждан стран СНГ. За 9 месяцев 2013 г. через государственную границу на территорию области въехали более 29 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Всего же на миграционный учет за тот же период времени были поставлены 52365 иностранцев, большинство из которых являются гражданами стран СНГ. С 1.01.2012 г. по 30.06.12 г. в Сахалинской области были поставлены на миграционный учет 18110 иностранных граждан следующих стран СНГ[5]:

Узбекистан – 7215 чел.,
Кыргызстан – 5553 чел.,
Таджикистан – 1843 чел.,
Украина – 1114 чел.,
Армения – 860 чел.,
Азербайджан – 603 чел.,
Молдова – 396 чел.,

Казахстан – 339 чел.,
Беларусь – 187 чел.

Приведенные выше данные, характеризующие миграционный приток иностранных граждан на территорию островной области, значительны по отношению к общей численности населения области. При населении Сахалинской области, оцениваемом по состоянию на начало 2014 г. в 490 тыс. чел., наличие на статистическом учете более чем 52 тыс. мигрантов из других стран представляется значительным показателем. Кроме того, следует учесть, что в Сахалинской области происходит ежегодное снижение численности населения на 2000 – 2500 чел., а годовой дефицит рабочей силы составляет около 14000 чел.

В условиях, когда массовый приток этнических мигрантов носит характер устойчивой тенденции, велика вероятность развития конфликтных отношений между мигрантами и принимающим обществом. При растущей интенсивности контактов принимающего общества и мигрантов формируются проблемные области противоречий и конфликтов. Напряжение накапливается по линиям этнокультурных различий (язык, религия, нормы поведения), из-за контраста культуры города, преобладающей в Сахалинской области, и культуры деревни, носителями которой выступает большая часть мигрантов. Так же велик контраст между современной российской индивидуалистичной культурой и традиционалистской (общинной) культурой, преобладающей среди выходцев из стран Центральной Азии. В общественном сознании все эти противоречия вытекают одно из другого, представляются как проявление общей напряженности между мигрантами и местными жителями.

Для преодоления возникающих противоречий и предотвращения серьезных межэтнических конфликтов большое значение будут иметь эффективная интеграция этнических мигрантов и их адаптация в рамках полиэтнической культурной среды. Без этого принимающее общество не будет чувствовать себя в безопасности, а мигранты не смогут реализовать свои трудовые и миграционные ожидания. В общем виде интеграция этнических мигрантов не тождественна их обязательной натурализации (хотя не исключает ее) и, по-нашему мнению, включает в себя следующие элементы:

а) приобретение мигрантами законного правового статуса в Российской Федерации;

б) аккультурацию или приобщение мигрантов к нормам и ценностям принимающего общества;

в) привыкание принимающего общества к мигрантам, к культурному многообразию в качестве нормы.

Основными индикаторами успешной интеграции мигрантов в современном российском обществе можно считать выполнение следующих фундаментальных условий:

1. Легальный статус в стране пребывания. Это условие обеспечивается наличием у мигранта трудовой визы, вида на жительство или законным безвизовым пребыванием в стране, наличием регистрации по месту пребывания или по месту жительства. Большое значение имеет наличие разрешения на работу (приглашение на работу или патент на занятие индивидуальной трудовой деятельностью).

2. Вовлеченность мигрантов в социальное пространство принимающего общества (включенность в систему социальных сетей местного населения как внутри миграционного сообщества, так и за его пределами; связи, знакомства, формирующие необходимый социальный капитал мигрантов).

3. Культурная адаптированность мигрантов (владение ими языком принимающего общества в объеме, позволяющем реализовывать себя в трудовой сфере, повседневном взаимодействии с институтами общества и местным населением; знание и соблюдение общепринятых в российском обществе норм поведения).

4. Толерантные взаимоотношения между мигрантами и гражданами принимающего общества. Необходимым условием этого является ощущение безопасности (отсутствие угрозы жизни и благополучию в связи со своей этнической принадлежностью), которое в равной мере должны испытывать местные жители и приезжие этнические мигранты. Внешним проявлением такой ситуации является сравнительно низкий уровень преступности с участием мигрантов и в отношении мигрантов.

Следует подчеркнуть, что без удовлетворения перечисленных условий невозможна успешная интеграция мигрантов, на законных основаниях стремящихся стать частью принимающего общества. Однако далеко не все мигранты, приезжающие на Российский Дальний Восток и в Сахалинскую область, намерены закрепиться в регионе на многие годы или постоянное жительство. По данным социологического исследования, выполненного кафедрой социологии Сахалинского государственного университета, среди этнических мигрантов из стран СНГ (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения),[2] проживающих в Сахалинской области, более половины опрошенных (59,5%) заявили, что они не планируют оставаться на постоянное жительство в Сахалинской области. Около 22% респондентов заявили, что они хотели бы остаться в Сахалинской области, а 18,5% респондентов затруднились ответить на соответствующий вопрос.

Как свидетельствует практика, сложившаяся на Сахалине, большинство легальных мигрантов приезжают в Сахалинскую область на основе трудовых приглашений, то есть легально въезжают на территорию области. В большинстве случаев это граждане стран Центральной Азии, а также выходцы из Азербайджана и Армении. Нелегальные мигранты представлены главным образом гражданами Китая, а также теми выходцами из указанных выше стран СНГ, чей нелегальный статус мигрантов обусловлен главным

[2] Исследование проводилось кафедрой социологии Сахалинского государственного университета в августе – сентябре 2013 года. Объем выборки 450 человек. Выборка стратифицированная направленная с равным количеством респондентов (90 человек) от каждой из пяти указанных стран.

образом нарушением ими сроков пребывания на территории Российской Федерации после легального въезда на территорию страны.

Если принять в качестве ориентира полученное нами значение, согласно которому около одной пятой от общего числа этнических мигрантов в Сахалинской области желали бы остаться здесь на постоянное жительство, то можно говорить о существовании запроса на социально-экономическую и культурную интеграцию таких мигрантов. Следует, однако, оговориться, что полученные данные относятся к ограниченной выборке исследования (383 чел.), включавшей мигрантов из стран СНГ, вносящих наиболее заметный вклад в общий миграционный поток населения области. Данным исследованием не были охвачены мигранты из Китая, доля которых среди этнических мигрантов на Сахалине существенна, хотя и серьезно уступает доле граждан стран Центральной Азии.

По данным некоторых исследований, выполненных в Дальневосточном регионе, подавляющее большинство мигрантов из Китая прибывают на российский Дальний Восток для заработка (то есть для временного пребывания) и не стремятся осесть здесь на постоянное жительство. Согласно одному из исследований дальневосточных ученых, средний срок пребывания в России у большинства китайских мигрантов значителен – он составляет от 1 до 4 лет. Однако, при этом, лишь 15% из них имеют жилье в России, а остальные проживают в общежитиях, приспособленных для этих целей помещениях или снимают жилье. При этом, подавляющее большинство китайских мигрантов заработанные деньги тратят в Китае, куда уезжают на 1 – 2 месяца в год; там же остаются семьи у большинства китайских мигрантов, состоящих в браке [1].

Имеются основания полагать, что в Сахалинской области ситуация с мигрантами из Китая имеет сходные черты с той разницей, что удельный вес граждан Китая среди мигрантов на о. Сахалине заметно ниже, чем в других краях и областях Дальнего Востока. Кроме того, транспортные и экономические издержки, возникающие у китайских мигрантов, желающих попасть на о. Сахалин, значительно выше, чем у их сограждан, приезжающих в Приморье, Хабаровский край или Амурскую область. Так же важно, что Сахалинская область не входит в число приграничных областей России и Китая, между которыми существует упрощенный порядок пересечения границы. Все это в определенной степени ограничивает приток китайских граждан на о. Сахалин.

С учетом указанных обстоятельств можно предварительно констатировать, что проблема интеграции этнических мигрантов в условиях Сахалинской области связана главным образом с необходимостью найти адекватные меры государственного и общественного реагирования в отношении мигрантов, желающих закрепиться на Сахалине из республик Центральной Азии, Закавказья и некоторых других регионов.

Современное положение этнических мигрантов на о. Сахалине характеризуется тем, что по одним аспектам интеграция мигрантов

происходит успешно, в то время как другие механизмы интеграции мигрантов практически не действуют.

С точки зрения правового статуса, большинство этнических мигрантов законно въезжают в область в рамках безвизового соглашения (граждане республик СНГ) или по официальным приглашениям компаний-работодателей. Основной проблемой является нарушение сроков пребывания граждан СНГ в Российской Федерации. Данное обстоятельство предопределяет двойственное правовое положение таких мигрантов: законно въехав на территорию России, многие из них впоследствии становятся нарушителями миграционного законодательства, превышая установленные сроки пребывания на территории России. Они становятся участниками нелегального рынка труда. Такие нарушения в большей степени характерны для выходцев из республик Центральной Азии и в меньшей степени – для выходцев из Закавказья.

Значительная часть этнических мигрантов занята нелегально, а условия труда (даже в ситуациях легальной занятости) зачастую не соответствуют требованиям российского законодательства: отсутствуют трудовые контракты, прием мигрантов на работу не оформляется, заработная плата выплачивается наличными деньгами, не соблюдаются требования налогового законодательства. Условия занятости также нередко нарушают элементарные требования гигиены и техники безопасности. Такие условия ставят этнических мигрантов в весьма двойственное положение, поскольку контролирующие органы, обнаруживая нарушения, вправе задерживать мигрантов, налагать штрафы на их работодателей и, в конечном счете, депортировать мигрантов за пределы страны.

На легальном сегменте рынка труда у мигрантов есть возможность приобрести законный статус через получение патента на занятие трудовой деятельностью на территории Сахалинской области. В 2012 г. за 7 месяцев с начала года количество иностранных граждан, получивших такие патенты, составило 4476 чел. [6]. Правовой статус таких мигрантов является более защищенным, они лучше интегрированы в принимающее общество в социальном и экономическом отношении. Часто сферами занятости этой группы мигрантов становятся: общественный транспорт, сфера бытовых услуг, общественное питание, сельское хозяйство.

С точки зрения вовлеченности мигрантов в социальное и культурное пространство принимающего общества, ситуация выгладит противоречивой. Мигранты, как правило, в той или иной мере владеют русским языком. Уровень владения русским языком выше у граждан Армении, Азербайджана, Киргизии, сохранивших в той или иной степени преподавание русского языка в школе; он, в целом, ниже у граждан Узбекистана и Таджикистана.

В социально-культурном отношении степень интегрированности в российское общество неодинакова у мигрантов из разных стран и у групп мигрантов, отличающихся сроком проживания в Российской Федерации. Одним из показателей социальной адаптированности мигрантов является

наличие у них устойчивых социальных связей за пределами собственного этнического сообщества. По данным упомянутого выше выборочного опроса, имели друзей среди местного населения не из числа представителей собственной этнической группы 46% респондентов, в том числе: 92% опрошенных армян, 88% азербайджанцев, 55% киргизов, 40% таджиков, 34% узбеков. Степень включенности в социальные связи за пределами собственного этнического сообщества позитивно связана с двумя факторами: а) знанием русского языка; б) длительностью проживания на о. Сахалине.

Азербайджанская и армянская диаспоры на о. Сахалине являются относительно «старыми», сформировавшимися еще в советское время; сегодня они пополняются главным образом за счет мигрантов, имеющих хороший уровень владения русским языком. В противоположность этому миграция на о. Сахалин граждан государств Центральной Азии является сравнительно новым явлением, приобретшим массовый характер в начале XXI в. Как правило, мигранты из этих государств являются выходцами из сельской местности, они имеют низкий уровень образования, а также низкий уровень владения русским языком. В культурном отношении народы Центральной Азии сильнее отличаются от доминирующего населения Сахалинской области, по сравнению с выходцами из Армении и Азербайджана. Все эти обстоятельства делают интеграцию граждан государств Центральной Азии на о. Сахалин более проблематичной. Тем не менее, часть прибывающих этнических мигрантов имеют выраженные установки на интеграцию в российское общество – стремятся получить вид на жительство или гражданство Российской Федерации, намерены остаться в России на постоянное жительство. В условиях Сахалинской области данная тенденция находит свое отражение в том, что в 2010 – 2012 гг. ежегодно около 1 тыс. граждан СНГ принимали российское гражданство (большую часть из них составляли граждане Киргизии, с которой у Российской Федерации действовало соглашение об упрощенном порядке принятия граждан этой республики в российское гражданство).

О степени толерантности принимающего общества в отношении мигрантов в условиях Сахалинской области можно судить по отсутствию выраженной межэтнической конфронтации, отсутствию у местного населения опыта насильственных межэтнических конфликтов. В целом, население Сахалинской области отличается низкой степенью актуализации этнических предрассудков и национальной нетерпимости. Тем не менее, некоторые группы мигрантов чаще, чем другие группы сталкиваются с проявлениями нетерпимого отношения к себе со стороны представителей других национальностей. Согласно результатам выборочного социологического исследования, чаще других о таких фактах сообщали мигранты из Киргизии (12%), Таджикистана (8%), Узбекистана (6%). Среди выходцев из Армении с подобными проявлениями сталкивались лишь 2% опрошенных, а среди выходцев из Азербайджана – 4% респондентов.

Со своей стороны осознание этническими мигрантами необходимости освоения культурных норм принимающего общества является одним из важных условий их полноценной интеграции. Отсутствие такого осознания или сознательное стремление к культурной сепарации нередко служит одним из факторов межэтнической напряженности и эскалации межнациональных конфликтов. В этой связи, представляют интерес ответы этнических мигрантов на вопрос о том, как они оценивают свои знания культуры, правил и обычаев местного населения. Среди выходцев из Армении около 80% респондентов ответили, что они «хорошо» знают правила и обычаи местного населения; среди выходцев из Азербайджана таких оказалось 72%. По сравнению с указанными двумя группами, лишь 20% респондентов, прибывших из Таджикистана, считают, что они хорошо знакомы с правилами и обычаями местного населения. Среди выходцев из Узбекистана и Киргизии таких респондентов оказалось 26% и 32%, соответственно.

В целом необходимо отметить, что проблема интеграции этнических мигрантов на о. Сахалин в том виде, как она представлена в настоящее время, становится все более актуальной. По мере увеличения доли этнических мигрантов среди населения Сахалинской области создаются предпосылки для формирования в поселенческой структуре Сахалинской области этнических кластеров, сформированных по национальному и территориальному принципу. Подобные этнические кластеры формируются как в поселенческой структуре, так и в экономической сфере, где возникают очаги «анклавной экономики» этнических меньшинств.

Выполненное нами исследование позволило выделить основные сферы межэтнической напряженности между мигрантами и принимающим обществом в условиях современного российского общества. К ним относятся:

• Рынок труда в той его части, которая определяется нами как неофициальный рынок труда. Здесь сосредоточены этнические мигранты, утратившие или никогда не имевшие легального статуса для пребывания и трудовой деятельности в Российской Федерации. Субъектами межэтнической напряженности выступают трудовые мигранты и их работодатели, представляющие местное население, а также посредники, частично представленные легальными мигрантами и частично – местным населением.

• Рынок жилья, в особенности сегмент съемного низкокачественного и ведомственного жилья (общежития), сдаваемого в наём этническим мигрантам. Субъектами межэтнической напряженности выступают этнические мигранты и местные жители, а также разные группы этнических мигрантов (как легальных, так и нелегальных), представленные на данном сегменте рынка съемного жилья.

• Отдельные сегменты экономической деятельности в регионе. В первую очередь, это розничная торговля, строительство, общественный транспорт. Сегодня эти секторы экономики Сахалинской области в значительной мере трансформировались в анклавы этнического

предпринимательства. Субъектами межэтнической напряженности здесь выступают этнические мигранты, с одной стороны, представители мелкого бизнеса и соискатели рабочих мест из числа представителей этнического большинства, – с другой стороны. Полем напряженности выступают конкуренция за контроль за местами розничной торговли, демпинг цен и заработной платы, недобросовестная конкуренция.

• Культурно-бытовая и образовательная сфера. Здесь проявляются различия в бытовом укладе этнических мигрантов и местного населения, недостаточный уровень владения мигрантами русским языком, недостаточное знание и соблюдение ими социальных и культурных норм принимающего общества. Субъектами межэтнической напряженности выступают этнические мигранты и широкие группы населения из числа этнического большинства.

• Сфера религиозной практики. Субъектами межэтнической напряженности являются этнические мигранты, стремящиеся сохранить традиционные для них религиозные практики, и широкие слои местного населения, не готового к принятию некоторых форм выражения религиозности и соответствующих социальных практик (включая, например, отсутствие у большей части населения Сахалинской области опыта проживания с соседями-мусульманами).

Все указанные сферы мы оцениваем как потенциально конфликтногенные. Обострение конкуренции и непонимания в каждом из названных полей взаимодействия мигрантов и местного населения может, как нам представляется, привести к эскалации существующей в настоящее время межэтнической напряженности и перетеканию ее в открытые межэтнические конфликты.

В указанных обстоятельствах приток этнических мигрантов на Дальний Восток России способствует изменению этнической структуры населения региона и одновременно с этим создает предпосылки для формирования этнических диаспор и неинтегрированных этнических сообществ. Для преодоления возникающих противоречий и предотвращения серьезных межэтнических конфликтов большое значение имеет первичная адаптация этнических мигрантов в рамках полиэтнической культурной среды с возможностью интеграции тех из них, которые находятся в регионе на законных основаниях. В общем виде успешная интеграции этнических мигрантов включает в себя: а) аккультурацию или приобщение мигрантов к нормам и ценностям принимающего общества; б) привыкание принимающего общества к мигрантам; в) натурализацию мигрантов (установление правил и условий приобретения мигрантом статуса постоянного жителя или гражданина принимающей страны).

В настоящее время интенсивность миграции в Сахалинскую область выходцев из различных государств ближнего и дальнего зарубежья остается на уровне, поддающемся контролю и не препятствующем аккультурации мигрантов. Отношение жителей Дальневосточного региона к мигрантам, в

целом, можно определить как толерантное, что, однако, не исключает проявления настороженности. Регулирование миграционных процессов в условиях Дальневосточного региона, испытывающего хронический отток населения и дефицит трудовых ресурсов, должно опираться на ясное понимание того, сколько и каких мигрантов может и желает принять регион и на каких условиях. Решая указанную задачу общество должно стремиться обеспечить условия для эффективной интеграции в него тех мигрантов, которые отвечают предъявляемым к ним требованиям и желают стать постоянными жителями новой для них территории. В этой связи, исследование и осмысление проблем интеграции этнических мигрантов в специфических условиях Российского Дальнего Востока остается важной теоретической и прикладной научной задачей.

Литература и источники:

1. Загребнов, Е. Экономическая организация китайской миграции на Российский Дальний Восток после распада СССР / Е. Загребнов // Прогнозис". – 2007. – № 1 (9). – С. 252 – 277. (5).

2. Мотрич, Е. Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // Пространственная Экономика, 2010. – № 2. (3).

3. Мотрич, Е. Население Дальнего Востока и стран СВА: современное состояние и перспективы развития / Е. Мотрич // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. – М., 1999. (1).

4. Портал Всероссийская перепись населения 2010 года. http: //www.perepis-2010.ru. ; УФМС: миграционная ситуация в области стабильна и контролируема [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://www.sakhalin.info, 15 августа 2013. (4).